«Известия» 21.3.75 г. № 68

О ЧЕМ МЫ ДУМАЕМ, О ЧЕМ СПОРИМ

ОБРЕТЕНИЕ — В ПОИСКЕ

В ФИЛЬМЕ Леонида Быкова «В бой идут одни «старики» есть главная и исполненная поэзии мысль — о нерасторжимости жизни человека с песней, с мелодией его родной земли. Напомню, что герои его — летчики молодые, даже юные — в краткие минуты отдыха между боевыми вылетами поют запавшие в их души дорогие им песни. И от того, что люди они разных национальностей, каждый [illegible] в репертуар хора «поющей эскадрильи» песню своего народа. И были те песни бессмертны[illegible] погибал в о[illegible] бою, в жаркой схватке кто-то из героев — [illegible] заставляя шириться в едином мощном потоке мелодию.

Украинские кинематографисты сумели отразить не только высокую поэзию, духовное богатство людей, но и то великое, неисчерпаемое, единое чувство любви не просто к родной земле, но [illegible] — к социалистической Родине. Примечательно, что этот фильм обрел свою первую славу на азербайджанской земле, став лауреатом VII Всесоюзного кинофестиваля.

[illegible] композиторами в Союзе Советов, становится общим достоянием. Широчайшее признание получили произведения композиторов С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Р. Глиэра, А. Хачатуряна, Т. Хренникова, Д. Кабалевского, У. Гаджибекова, А. Спендиарова, Кара Караева, В. Мурадели, И. Дзержинского, Ю. Шапорина, И. Дунаевского, Ю. Милютина, Ю. Мейтуса, Г. Майбороды, Э. Каппа, Р. Щедрина, А. Петрова, Н. Жиганова, Э. Бальсиса и многих других.

«...Наша культура, — [illegible] — [illegible] Они воплощают собою [illegible] образцы органического [illegible] даваемых всеми народами духовных ценностей».

Оперы, балеты, музыкальные комедии наших композиторов идут на сценах в разных республиках, взаимно обогащают репертуар и тем самым умножают наше общее духовное богатство.

Если перефразировать известные слова А. Герцена, что драматический театр есть парламент литературы, то музыкальный театр может и должен быть «парламентом музыки». Сейчас уже трудно назвать композитора, чье творчество не было бы так или иначе связано с театром. Примеров плодотворного содружества композитора с театром немало. Вспоминается «Тропою грома» Кара Караева в постановке Ленинградского академического театра имени Кирова. Известно, [illegible] имел большой успех. Ни в чем не отступая от собственных традиций, театр вместе с тем проявил глубокое внимание к произведению, к особенностям авторского замысла, специфике его изобразительных средств. Это была не просто «постановка» уже написанного балета, а следующий этап работы над ним. Работы творческой, в которой участвовали и композитор, и балетмейстер, и режиссер, и вся труппа театра.

От этого содружества выиграли все. Театр — потому что новый и во многом необычный материал расширил диапазон его творческих возможностей; композитор — потому что совместная работа с таким коллективом многому его научила, дала новый импульс его творчеству. Наконец, от этого выиграл зритель, ставший участником театрального праздника.

Заинтересовавшись балетом «Легенда о любви» тогда [illegible] азербайджанского композитора А. Меликова, ленинградцы привлекли автора к работе, проявив и здесь уважение к его «почерку». Надо ли говорить, сколько пользы композитору принесла совместная работа с такими мастерами сцены, как Ю. Григорович и С. Вирсаладзе! (Балеты Кара Караева и Арифа Меликова, поставленные впервые ленинградцами, с успехом шли затем и на родине композиторов).

Становление и развитие музыкального театра республики [illegible] с русской театральной культурой. История профессиональной музыки в Азербайджане началась с оперы, написанной в начале века классиком Узеиром Гаджибековым. И если У. Гаджибеков смог подняться от первых, еще не сложных сочинений к такому образцу советской оперной классики, как «Кёр-оглы», то это объясняется и его талантом, и традициями русской музыки, и тем, что к тому времени в Баку уже существовал театр, способный осуществить постановку этого многопланового, сложного по музыке произведения.

Поисками новых тем и новых решений, высокой сценической культурой были отмечены постановки героико-патриотической оперы «Вэтэн» («Родина») Кара Караева и Дж. Гаджиева, мелодичного, красочного и глубоко поэтичного балета «Семь красавиц» Кара Караева, и лирической, страстной, полной драматизма оперы «Севиль» Ф. Амирова.

Успех этих постановок был достигнут тоже благодаря содружеству композитора и театра. Здесь органически сочетались [illegible] оркестра, которым руководили тогда выдающиеся мастера — дирижеры: народный артист СССР Ниязи, народные артисты Азербайджанской ССР К. Абдуллаев и А. Бадалбейли, — тонкая, изобретательная работа балетмейстера П. Гусева, постановщиков И. Идаятзаде и Ш. Бадалбейли; вдохновенное творчество солистов и всего ансамбля.

Крупные явления в искусстве рождаются не каждый год. В последнее время несколько интересных балетных постановок, связанных с именами Кара Караева и Ф. Амирова, молодых композиторов Ф. Караева и Т. Бакиханова, постановщиков — народной артистки СССР Г. Алмасзаде, народных артистов Азербайджана Р. Ахундовой и М. Мамедова, безусловно, привлекли внимание зрителей. Но это были по преимуществу спектакли одноактные, «малых форм». Правда, совсем недавно заметным событием стала в Баку обновленная постановка новой музыкальной редакции балета Кара Караева «Тропою грома». Однако таких событий в жизни театра не так уж много.

В АЗЕРБАЙДЖАНЕ любят оперу, и тем не менее композиторы обращаются к ней непозволительно редко. [illegible] «Азад» Дж. Джангирова и [illegible] лет назад «Айгюн» композитора З. Багирова. Были в этом промежутке, да и позже, и другие оперы, но они быстро сошли со сцены.

Характерна в этом смысле сценическая судьба своеобразной оперы «Олюляр», написанной совсем молодым тогда композитором, ныне популярным композитором В. Адигезаловым. В основе ее был сатирический сюжет антирелигиозной [illegible] замечательного азербайджанского классика Дж. Мамедкулизаде (Моллы Насреддина). Опера В. Адигезалова могла стать заметным событием. В ее музыку удачно вплетены народные мелодии, свежие, искренние, напевные и эмоциональные арии, своеобразные сатирические решения. Все это было серьезной заявкой. Но успех не пришел. Хотя за пультом чудодействовал, увлекая оркестр, солистов и хор, народный артист СССР Ниязи. Прежде всего театр не сумел преодолеть слабость либретто, в котором было отодвинуто на второй план главное — обличение смехом. В результате гротескное начало [illegible] и спектакля.

Создание современной оперы — дело непростое. Но именно поэтому театр должен проявлять инициативу, привлекать композиторов к совместной творческой работе над новыми операми.

Но и этого мало. Театр должен располагать возможностями для воплощения творческого замысла. И думается, главное — в режиссерском художественном руководстве, которое в большой степени определяет творческое лицо театра.

Что дело обстоит име[illegible] так, свидетельствует практика другого театра — музыкальной комедии имени Ш. Курбанова. Бакинцы охотно посещают его, с удовольствием смотрят веселые и злободневные музыкальные комедии С. Алескерова, З. Багирова, С. Рустамова, Т. Кулиева, В. Адигезалова, Э. Сабит оглы. Спектакли эти вызывают живой отклик в зале, ибо и герои их — наши современники, и поставлены они современно. Своим успехом постановки во многом обязаны мастерству режиссера — тонкого знатока сцены и музыки, народного артиста республики Ш. Бадалбейли.

Вспоминаю, например, как шла здесь работа с В. Адигезаловым над спектаклем «Жар-птица моей бабушки» по интересному либретто писателя А. Кюрчайлы. «Мои молодые коллеги достаточно опытны, — сказал мне тогда Ш. Бадалбейли.— И материал хороший. И хотя музыка уже написана, но работать при[illegible]».

Художественным единством замысла, тщательностью отделки каждой сцены отмечены «Доброе утро, Эллы» народного артиста Азербайджана Т. Кулиева (дирижер Я. Алексанян, постановщик Б. Рябикин, художник Г. Якубовская), «Волны» А. Меликова. Не все спектакли театра в равной мере удачны. Но театр ищет.

Приобщение человека к музыке нередко идет по такому пути: песня — музыкальная комедия — балет, опера — симфония. Любой жанр музыки является важным средством [illegible] слушателей.

Вот почему успех театра — в едином, целеустремленном творчестве, во взаимной требовательности, взыскательности и доброжелательности в [illegible] композиторов и всех, кто дает их произведениям сценическую жизнь, приобщает зрителей к волшебству искусства.

Э. АЛИЕВА,
соб. корр. «Известий».
БАКУ.